

— Адрес. Без четкого адреса ключ бесполезен — именно так мы сейчас и оказались, — спокойно ответил Цзян Пэйи.

Линь Фэйши думал так же, поэтому позвонил Ци Ляню и попросил его подняться, чтобы узнать подробности дела Сяо Чжэна:

— Ци, кто занимался этим делом?

Ци Лянь задумался, и его лицо слегка изменилось:

— Кажется, это был Сяо Чжан?

Линь Фэйши, наблюдая за его выражением, спросил:

— Что с Сяо Чжаном?

Ци Лянь опустил голову, играя пальцами, и с легкой горечью сказал:

— Сяо Чжан... В прошлом году он участвовал в операции провинции и погиб ещё до того, как вы приехали.

Линь Фэйси промолчал.

Поскольку смерть Сяо Чжэна была признана самоубийством, дело даже не было зарегистрировано, и у них не было никакой информации для анализа. Сяо Чжан, как ответственный за это дело, был единственным, кто знал подробности, но он погиб.

Казалось, что все улики препятствуют их дальнейшему расследованию. Ключ Сяо Чжэна никуда не вел. Мог ли мальчик пятнадцати-шестнадцати лет, в самом искреннем возрасте, быть отвратительным насильником?

Если Сяо Чжэн был невиновен, где же тогда искать правду?

Солнце клонилось к закату, мягкий золотистый свет разливался по земле вокруг городского управления.

Цзян Пэйи стоял у окна, держа в руке сигарету. Его профиль был строгим и холодным, нос прямой, как горный хребет, а черты лица — четкими и выразительными. Свет солнца проникал сквозь длинные ресницы, освещая его бледную, почти прозрачную кожу.

Линь Фэйши, войдя в кабинет, увидел эту картину и тихо подошел, обняв его сзади:

— Что случилось? Почему так серьезно?

Цзян Пэйи посмотрел на него, потушил сигарету и молчал.

В последнее время произошло слишком много событий.

Новое дело, которое они начали расследовать, было наполнено странными загадками, и они не знали, с чего начать. К тому же, безопасность Линь Фэйши постоянно находилась под угрозой — пожар в его доме, вероятно, был делом рук профессионала, не оставившего никаких улик. Всё, что могло быть доказательством, сгорело дотла.

Те, кто хотел навредить Линь Фэйши, возможно, всё еще были рядом, скрываясь в тени. Чжао

Шуан всё еще не было найдено, а агент под прикрытием из Шачжоу не выдал себя...

«Внутренние и внешние проблемы» — всё это вызывало головную боль.

Линь Фэйши, видя, как брови Цзян Пэйи сведены в напряжении, а глаза сужены, понял, что он снова глубоко задумался. Желая поднять ему настроение, он мягко поцеловал его в щеку и тихо сказал:

— Сейчас время после работы, не надо всё время быть в напряжении.

Цзян Пэйи почувствовал мягкое и влажное прикосновение на щеке и на мгновение замер. Это был первый поцелуй в его жизни, и он вызвал легкое покалывание в кончиках пальцев. Его полупрозрачные уши слегка покраснели, но голос оставался спокойным:

— Дело ещё не раскрыто, какое может быть время после работы?

Линь Фэйши, не добившись своего, вздохнул:

— Интересно, увижу ли я когда-нибудь, как ты теряешь голову от страсти?

Горло Цзян Пэйи слегка сжалось, и он опустил взгляд на руки, обнимавшие его талию. Длинные пальцы были изящны и белы, с четкими линиями костяшек, и кончики пальцев казались невероятно соблазнительными, словно созданными для нежных прикосновений.

Цзян Пэйи взял его руки в свои и нежно погладил их, как будто это был драгоценный нефрит, тихо сказав:

— По какой-то причине мне кажется, что дело Сяо Чжэна может быть совсем не таким, как мы думаем. Слова Гун Цзяньхэ звучат правдоподобно только потому, что Сяо Чжэн уже мертв. Кто сможет его опровергнуть, если он станет лгать?

Линь Фэйши положил подбородок на его плечо:

— Да, труднее всего опровергнуть слова о мертвых. Нельзя же воскресить Сяо Чжэна, чтобы он сам всё рассказал. Я тоже чувствую, что в приюте Юшань что-то не так, но у нас нет доказательств.

Он сделал паузу, затем добавил:

— И появление этого ключа тоже... странно. Если предположить, что Сяо Чжэн проглотил его, чтобы сохранить, значит, у него не было никого, кому он мог бы доверять? Почему он не обратился в полицию, чтобы всё объяснить, вместо того чтобы умереть в неизвестности?

Эти слова словно что-то напомнили Цзян Пэйи, и он вдруг сказал:

— А если он не мог обратиться в полицию?

Глаза Линь Фэйши расширились.

— Что, если Сяо Чжэн мог передать сообщение только таким отчаянным способом?

Сяо Чжэн не мог говорить, его пальцы были сломаны, он не умел писать. Он вырос в приюте Юшань и не получил даже базового образования. Даже если бы он хотел сообщить в полицию, кто бы понял, что он хочет сказать?

Если продолжить эту мысль, всё становилось ужасающим. Действительно ли пальцы Сяо Чжэна были сломаны другими детьми, чтобы «наказать» его за домогательства? Действительно ли он с детства не мог говорить?

Что же представлял собой приют Юшань?

И что означало «0816»?

Солнце скрылось за горизонтом, и последний луч света исчез. Линь Фэйши почувствовал легкий озноб:

— Думаю, если мы снова отправимся в приют Юшань открыто, мы вряд ли найдем что-то новое.

Цзян Пэйи посмотрел на него.

Линь Фэйши облизал губы:

— Поэтому мы можем сделать это тайно.

— Если Сяо Чжэн был невиновен, то весь приют Юшань может быть глубокой паутиной.

Цзян Пэйи кивнул:

— Сегодня вечером мы возьмем с собой двух человек для поддержки, а сами проберемся внутрь, чтобы не спугнуть их.

Десять часов вечера.

Приют Юшань стоял в горах, и шелест листьев, разносимый ветром, создавал жутковатую атмосферу. Издалека это место напоминало мрачный дом с привидениями, вызывая легкий озноб.

«Скрытная» пара добралась до места. Цзян Пэйи перелез через стену и, убедившись, что вокруг никого нет, вернулся, чтобы помочь Линь Фэйши спуститься.

Линь Фэйши взял его за руку, и они вместе двинулись вдоль стены. Рядом была обветшалая каменная стена, а через щель в двери можно было увидеть «библиотеку» — на полках стояли старые книги, настолько потрепанные, что казалось, они рассыпятся от одного прикосновения.

В приюте в нескольких комнатах горел свет — вероятно, сотрудники ещё не спали, но дети уже должны были быть в кроватях. Цзян Пэйи нашел «спальню» — большое помещение, где на полу лежали циновки, а на них спали двадцать с лишним детей, мирно посапывая.

Линь Фэйши, заглянув в окно, нахмурился и тихо сказал:

— Похоже, здесь только дети младше десяти лет. Куда делись старшие?

Над головой мерцали звезды, а прохладный летний ветерок шелестел в ушах, донося стрекотание сверчков из травы.

Цзян Пэйи приблизительно подсчитал количество детей в комнате — было удивительно, что в таком ветхом здании могло поместиться более двадцати человек. Слабый лунный свет проникал через окно, оставляя на полу расплывчатые тени. Дети спали в беспорядке, несколько человек под одним одеялом, а руки и ноги некоторых торчали наружу, что вызывало

легкую грусть.

Дети внутри были явно младше десяти лет, а те, кто постарше, находились в другой комнате.

Открыто идёт Цзян Пэйи.

Вдоль стены крадётся Линь Фэйши.

Не удержался и поцеловал в щеку, но это ещё не считается первым поцелуем!

P.S.: Завтра обновления может не быть, а если и будет, то поздно.

Потому что завтра у меня онлайн-собеседование!! Аааааааааааааааа, пожелайте мне удачи!!!

<http://bllate.org/book/17716/1655741>